

Санкт-Петербург
22 января 2018 года

**Председателю
Экспертного совета по законодательному
обеспечению аудиторской и контрольно-
ревизионной деятельности
при Комитете Государственной Думы
по финансовому рынку
господину А.А. Гетта**

Уважаемый Антон Александрович!

«Размышления у парадного подъезда ГД РФ»

В течение 2017 года вся российская прогрессивная общественность активно обсуждала проект изменений в Российском аудите, предложенных Банком России (далее – ЦБ) с благословения господина Шувалова.

Так только открытых обсуждений, на которых присутствовали представители ЦБ (Швецов, Курицына) и Минфина России (Шнейдман, Соломяный), проведено целых семь. Такие совещания состоялись 16 июня в Минфине России, 7 сентября во Владивостоке, 19 сентября в Комитете господина Аксакова в ГД РФ, 12 октября в Санкт-Петербурге, 18 октября в Екатеринбурге, 19 октября в Новосибирске, 9 ноября в Общественной Палате России. В режиме видеоконференций в них приняли участие аудиторы десятков городов – Калининграда, Хабаровска, Иркутска, Кемерово и т.д.

На всех совещаниях представители ЦБ милостиво выслушивали критику, всегда аргументированную и иногда эмоциональную, даже соглашались что-то принять во внимание и внести изменения.

Более того, по всей стране было проведено не меньше сотни конференций, круглых столов и других мероприятий, на которых обсуждались и критиковались практически все положения нового законопроекта.

Также были написаны и отправлены обращения в Совет Федерации, Правительство, Совет Безопасности, ФСБ, Счетную палату, а также депутатам всех уровней. Реальным итогом годового обсуждения стал вывод о невозможности принятия проекта Закона в представленном ЦБ виде, как противоречащего не только законодательству РФ, но и международным нормам ЕС.

Казалось бы, что исходя из логики событий, уже к первому заседанию Экспертного совета, которое состоялось 18 января с.г., представители ЦБ и Минфина должны были бы представить хоть какие-то предложения по внесению изменений в обсуждаемый законопроект, на которых в течение года настаивала вся заинтересованная и профессиональная общественность России и с которыми вроде бы соглашались представители ЦБ. Времени было более чем достаточно.

